

Бэймин Юхуан взглянула на бесстыдное выражение лица Цинь Вэньтяня, которое заставило ее холодное намерение снова подняться в воздух. Однако, несмотря на то, что она была осквернена, она не хотела, чтобы эта новость распространилась по бессмертным мирам. Иначе как она встретится с кем-нибудь в будущем? Прямо сейчас она могла только сделать все возможное, чтобы подавить свои эмоции.

«Между нами всего лишь небольшая обида, почему принцесса вынуждает нас к этому? Почему бы мне не покинуть династию Даркнот? Принцесса, пожалуйста, не продолжай усложнять мне жизнь, и я немедленно отпущу этот огонек души», - Цинь Вэньтянь заговорил, желая использовать этот шанс, чтобы уйти.

«Отпустить тебя? Кто знает, что ты будешь делать? Ты отпустишь мой огонек души прямо сейчас, и я могу притвориться, что ничего не случилось», - Бэймин Юхуан ледяным тоном заговорила.

«Поскольку принцесса не может доверять мне, мне очень трудно доверять принцессе. В этом случае все будет крайне сложно решить», - спокойно сказал Цинь Вэньтянь. Переговоры зашли в тупик.

«Ты друг Нунгюэ, и она пригласила тебя в наш королевский дворец. И все же, как ты можешь делать такие бесстыдные вещи? Как ты объяснишь это Нунгюэ?» - сейчас тон Бэймин Юхуан не был таким уж холодным: «Кроме того, Вечнозеленый бессмертный император обручил с тобой свою дочь. Если они узнают об этом, что они почувствуют?».

«Принцесса Юхуан, поскольку ты также знаешь, что я друг Нунгюэ, почему ты действуешь таким властным образом, желая проникнуть в мои воспоминания? Знаешь ли ты, какое это великое табу? Даже если бы Вечнозеленый бессмертный император и моя невеста узнали об этом, если бы они знали мою нынешнюю ситуацию, они, естественно, поняли бы меня. Если ты не веришь, будет лучше, если принцесса пойдет и расскажет им об этом. Самое лучшее, что ты можешь сделать, это объявить об этом всему миру», - спокойно сказал Цинь Вэньтянь.

Будучи пойманным в ловушку в резиденции принцессы, так как он только что прорвался к царству бессмертного короля, он явно не мог сравниться с тем, кто уже прорвался к царству бессмертного императора. Его развитие души было низшим, и у него не было никакого способа бороться. Но даже так, как он мог позволить другой стороне копаться в его воспоминаниях без борьбы? Так как Бэймин Юхуан хотела сыграть безжалостную игру, он будет играть в нее.

Бэймин Юхуан дрожала от гнева, она только слышала, как Цинь Вэньтянь сказал: «На самом деле у меня есть решение, с которым у обеих сторон не будет проблем».

«Какое решение?» - Бэймин Юхуан холодно посмотрела на Цинь Вэньтяня.

«Это не невозможно, если принцесса Юхуан хочет, чтобы я получил наследство для нее. Однако между нами вообще нет никаких отношений. Если принцесса Юхуан захочет стать моей наложницей и служить мне в будущем, как только я буду счастлив, я, естественно, сделаю все возможное, чтобы найти все виды наследства для моей любимой наложницы. На самом деле, даже если ты захочешь покопаться в моих воспоминаниях, я позволю тебе это сделать», - Цинь Вэньтянь говорил с невозмутимым лицом: «Естественно, сначала я должен кое-что получить от принцессы, если только принцесса не сдержит своих слов, я буду в жалком состоянии. О, принцесса, ты...».

«Закрой рот», - Бэймин Юхуан дрожала еще сильнее от гнева. Ее лицо было пепельно-серым, от нее исходил ужасающий порыв холодного намерения. В ее глазах мелькнуло убийственное намерение, и ей ничего так не хотелось, как разрубить Цинь Вэньтяня на куски.

Это отродье было действительно бесстыдно, используя слова, чтобы осквернить ее.

Она станет его наложницей и будет служить ему? И он должен был получить некоторые двусмысленные выгоды от нее? Что это значит?

Бэймин Юхуан была избранницей небес, красавицей номер один из бессмертной династии Даркнот с самым высоким талантом, в результате чего она стала самым молодым бессмертным императором в истории этого поколения. Кто посмеет хоть в малейшей степени осквернить ее? Но сегодня младший в культивировании фактически коснулся ее душевного тела и использовал слова, чтобы осквернить ее. Если бы эта новость распространилась по всему королевскому дворцу и эксперты узнали об этом, Цинь Вэньтянь наверняка был бы разорван на куски. Даже бессмертный император Даркнот лично будет действовать, чтобы убить его.

После того, как он почувствовал возвышающееся холодное намерение от Бэймин Юхуан, руки Цинь Вэньтяня все еще касались ее. Однако он не осмеливался быть слишком близко, по крайней мере, он не осмеливался коснуться запретных областей. Иначе Бэймин Юхуан определенно проигнорирует последствия и убьет его сразу же. Прямо сейчас его цель состояла в том, чтобы заставить ее позволить ему выйти на свободу.

«Принцесса Юхуан, почему твое истинное тело еще не покинуло это место? Может быть, ты действительно хочешь, чтобы между нами что-то произошло?» - Цинь Вэньтянь пошевелил руками. Выражение лица Бэймин Юхуан стало невероятно уродливым. После этого ее душа вернулась обратно в тело, когда она смотрела на Цинь Вэньтяня, излучая ужасающую ауру: «Если ты еще раз посмеешь прикоснуться ко мне, я действительно убью тебя».

Руки Цинь Вэньтяня застыли: «Если принцесса покинет это место, я гарантирую, что не посмею сделать ничего другого».

Бэймин Юхуан была чрезвычайно решительной и сразу же ушла. Она не могла вынести еще одного момента, когда Цинь Вэньтянь постоянно использовал свои руки, чтобы бродить вокруг нее. Она никогда еще так не унижалась. Если бы она не была бессмертным императором, чье здравомыслие намного превосходит ее порывы, она действительно могла бы убить Цинь Вэньтяня в припадке гнева.

После того, как ее истинное «я» покинуло его, огонек души все еще оставался, но он больше не был угрозой для Цинь Вэньтяня. Однако Цинь Вэньтянь не осмеливался расслабиться, глядя на этот огонек души, он заговорил: «Принцесса, почему ты должна это делать. Если бы ты меня освободила, я бы никогда не осмелился сделать то, что сделал».

«Ты все еще хочешь выйти из королевского дворца Даркнот?» - Бэймин Юхуан холодно спросила. Цинь Вэньтянь не мог не дрожать: «Принцесса, прекрати угрожать мне. Когда я боюсь, у меня дрожат руки. Если я случайно дотронусь до чего-то, чего касаться не следует, все будет не слишком хорошо».

«Ты...» - тонкая струйка души Бэймин Юхуан была так сердита, что она почти взорвалась.

Прямо сейчас у Цинь Вэньтяня разболелась голова. Хотя у него не было другого выбора, кроме как использовать такой бесстыдный метод для разрешения ситуации, это прекрасное видение, в конечном счете, все-таки было бессмертным императором. Эта резиденция была покрыта ее

бессмертным чувством, и она могла мгновенно появиться рядом с ним. Она все еще представляла огромную угрозу для его жизни. Он не мог не быть осторожным.

«Мне нужно немного побеспокоить принцессу», - Цинь Вэньтянь нанес удар ладонью, тяжело ранив огонек души. Он был вынужден сделать это, он должен был ранить ее, чтобы легче было контролировать ее. Если бы Бэймин Юхуан решила уничтожить этот обрывок в припадке ярости, у него не было бы больше средств контролировать ее.

После этого Цинь Вэньтянь использовал методы, которые он узнал из Бессмертного Писания, чтобы сформировать тюрьму души, запирая душевный обрывок: «Принцесса, до тех пор, пока ты не будешь действовать против меня, я могу обещать тебе, что не стану делать ничего смешного. Однако если принцесса захочет убить меня, я, Цинь, также являюсь тем, кто культивировал технику создания аватара. Если моя истинная сущность умрет, мой аватар не умрет. Тогда я объявлю всему миру, что был убит за приставание к принцессе Юхуан».

«А кто тебе поверит?» - ответила Бэймин Юхуан.

«Ты же не веришь, что у меня есть аватар? Я могу поклясться своей душой, что это правда. А что касается вопроса о приставании к принцессе, когда мой аватар пошлет свое бессмертное чувство, мир определенно поверит мне. Почему ты должна оскорблять Вечнозеленую бессмертную империю и секту тысячи преобразований только за незначительную обиду в прошлом?» - Цинь Вэньтянь продолжил: «Принцесса, пожалуйста, не принуждай меня».

Лицо огонька души изменилось. Она уставилась на Цинь Вэньтянь: «Кто научил тебя искусству души?».

«Я сам этому научился», - бесстыдно сказал Цинь Вэньтянь.

«А ты учил в бессмертной горе Даркнот?» - спросила Бэймин Юхуан. Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, когда он пристально посмотрел на нее.

Увидев его пристальный взгляд, Бэймин Юхуан продолжила: «Внутри горы Даркнот, старик с волосами такими длинными, что они касаются земли?».

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули ярким светом, когда он вспомнил слова, сказанные ему бессмертным старым уродом, и на его лице появилось просветленное выражение.

«Это ты та куколка, о которой говорил тот бессмертный монстр?» - безмолвно спросил Цинь Вэньтянь. Как чудесно, что Бэймин Юхуан была на самом деле «маленькой куклой», о которой говорил этот бессмертный монстр. Все методы работы с душами, которым они научились, были созданы этим сумасшедшим человеком.

«А каким искусствам души научил тебя этот старик?» - серьезно спросила Бэймин Юхуан. Она невольно вспомнила кое-что из прошлого. Она пришла к такому выводу, потому что Цинь Вэньтянь только что вышел из бессмертной горы Даркнот, прорвавшись в царство бессмертного короля. Это было точно так же, как и ее предыдущий опыт.

«А что, она действительно маленькая кукла? Какая запутанная судьба», - молча размышлял Цинь Вэньтянь. Затем Цинь Вэньтянь сказал: «Этот старый бессмертный монстр дал мне искусство культивирования, прежде чем я ушел. Он также рассказал мне, что однажды передал маленькой куколке нечто под названием «Писание смерти». Он сказал, что если я когда-нибудь встречу с ней, то должен буду хорошо защитить ее, потому что наш брак заключен на небесах».

Цинь Вэньтянь говорил чепуху с невозмутимым лицом. Чтобы защитить свою жизнь, он мог только попытаться связать их вместе, используя старика.

Затем Цинь Вэньтянь использовал пристальный взгляд с глубокими эмоциями, чтобы посмотреть на Бэймин Юхуан. Ее лицо стало чрезвычайно некрасивым, когда ее красивые глаза вспыхнули. Она посмотрела на Цинь Вэньтяня: «Ты защитишь меня? Неужели ты думаешь, что сможешь одурачить меня этой ложью?».

Цинь Вэньтянь пристально смотрел ей в глаза, он чувствовал колебания в ее сердце. После культивирования искусства истины чувства Цинь Вэньтяня были чрезвычайно остры. Может ли быть так, что Бэймин Юхуан действительно верила в его чепуху?

«Неужели эту высшую красавицу так легко обмануть?» - безмолвно размышлял Цинь Вэньтянь. Его выражение лица стало серьезным, когда он продолжил: «Юхуан, к счастью, мы не совершили серьезной ошибки и все еще успеваем исправить. Хотя прямо сейчас мои силы слабы, я обязательно догоню тебя в будущем. Хотя я, возможно, не смогу сделать то, что сказал старик, и быть вместе с тобой, я определенно не буду уклоняться от своих обязанностей по защите тебя. В конце концов, хотя старый монстр немного извращенец, он учил меня и может считаться наполовину моим учителем. Я, естественно, подчинюсь его словам».

Если бы этот старый бессмертный монстр в запретной земле бессмертной горы Даркнот услышал это, было неизвестно, выйдет ли он немедленно, чтобы убить Цинь Вэньтяня, или нет.

Красивые глаза Бэймин Юхуан вспыхнули, когда она посмотрела на него. Цинь Вэньтянь сделал дерзкое лицо и продолжил: «Довольно, Юхуан, я был вынужден заключить в тюрьму твой огонек души, но я не сделаю ничего, чтобы навредить тебе. Я очень надеюсь, что ты больше не будешь мне мешать».

Пока он говорил, душа Цинь Вэньтяня вернулась в его тело и открыла глаза.

Что касается образа Юхуан, ее истинное тело находилось в ее дворце, но она, естественно, знала, что сказал Цинь Вэньтянь через связь с ее душевным огоньком. В конце концов, огонек души был частью ее души.

Этот парень на самом деле был также преемником того старика. Слова, которые он произнес... Она никогда не сталкивалась с таким острым вопросом, в ее голове было слишком много мыслей!